

Василий Белов

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 4 АВГУСТА 1989 г.**

Вчера мы обсуждали проект Закона о коллективных трудовых спорах. Вот такое безобидное, почти лирическое название. Но мы напрасно обманываем себя, дорогие товарищи депутаты. Забастовка всегда, а в нашей стране в особенности, является прежде всего политической акцией, а мы никуда не денемся от этого, никуда не спрячемся. Уже одно то, что забастовка при определенных обстоятельствах вызывает в государстве разруху, хаос, делает это явление политическим. Иногда забастовка равносильна общественному самоубийству. Существует ли закон о забастовке, я не знаю. Знаю одно: когда горняки не спустились в забой, это бастовала сама Россия. Шахтеры отстаивали не мыльные пайки, они отстаивали прежде всего свои национальные интересы, то есть интересы русского и украинского народов. Потому что в штреки спускаются в основном украинцы и русские, да и у марتنеров стоят тоже в основном они. Такова, уж извините, статистика. Рабочий класс складывался главным образом за счет этих республик, но именно в этих республиках меньше, чем в других, вузовских дипломов и квадратных метров жилья на душу населения. Здесь низкая рождаемость и высокая смертность мужского населения. Многие забастовщики — это сыновья и внуки вчераш-

них крестьян, уцелевших в годы великого перелома, в годы украинского и южнорусского геноцида 33—35-х годов. Иные виновники искусственного этого голода живы до сих пор. Фашистских преступников вылавливают и судят и сейчас, а наши доморощенные преступники живут и здравствуют.

Если бы речь шла только о прошлых обидах и бедствиях, может, и не было бы такого крайнего общественного потрясения, как массовая забастовка. Но ведь обиды и притеснения шли почти беспрерывно, идут и по сей день. В Вологде и Череповце, например, половина рабочих всю жизнь живет в общежитиях. В Череповце обстановка такая, что больше половины детей рождается больными. Но многие люди и рождаются, и живут, и умирают в общежитиях, так и не обзаведясь семьей; то есть квартирой — потому что нет семьи, а семьи нет, потому что нет квартиры.

На Кавказе, я слышал, продаются частные сельские дома стоимостью под миллион. У меня на родине продаются дома за 300—400 рублей. Миллионы или сотни тысяч вологодским жителям даже не снятся во сне. Не буду говорить, против чего еще выступали шахтеры. И в этих условиях наивно звучат наши разговоры о трудовых спорах.

Вообще, как мне представляется, многие из нас не умеют и не хотят мыслить по-государственному. У большинства, я бы сказал, региональный способ мышления. Межрегиональный способ мышления, по-моему, тоже тут не годится.

Уважаемые друзья, мир с интересом, иногда со злорадным ехидством следит за каждым нашим движением, за каждым словом. Но мы должны знать, что мир не любит рутины. Он презирает все пошлое, единообразное. От каждого народа, от каждого государства мир ждет оригинального, своеобразного мышления, в том числе и в культурном, и в государственном строительстве. Подражательство обрекает на отставание, даже в экономике. Разве японская экономика похожа на какую-нибудь иную? Существует способ производства, обусловленный национальными традициями, природно-климатическими и другими особенностями. Похоже на то, что некоторые депутаты не допускают никакой иной демократии, кроме как по американскому образцу. Мы уже выработали на сессии синдром заимствования, подражания, преклонения перед всем иностранным, что называлось в русском народе «чужебесием». «Чужебесие» охватило многих, даже вновь избранных министров и некоторых высокопоставленных деятелей. Берем взаймы не только деньги, заимствуем и западную парламентскую терминологию, вроде «леворадикальные группы», «сдвиг вправо», «центрист» и так далее. Есть люди, которые позаимствовали уже и государственное устройство. Но жизнь устроена так, что она противится нивелированию: везде все по-разному, в том числе и у нас в стране. Вот привезли турок-месхетинцев в Смоленскую область и начали учить их растапливать русскую печь. Уверяю вас, толку от этого не будет. Даже хлеб люди разных национальностей пекут по-разному. Так можно ли выпекать одинаковые для всех народов и государств парламентские обычаи и законы? Национальные особенности в языке, в танце, в музыке, в одежде, в бытовом, общественном поведении не исчезли и, я надеюсь, никогда не исчезнут.

История показала со всей наглядностью, что люди не хотят быть людьми вообще, они хотят быть эстонцами, грузинами, армянами, казаками, немцами, французами; так не пора ли решительно и смело признать ошибочность идеологической установки марксизма по поводу слияния и исчезновения наций? Желание народа быть самим собой слишком долго сдерживалось, а нынче оно прорвалось и вылилось не только в добротные, гуманные, но и в уродливые формы национального эгоизма. Мне хотелось услышать здесь на сессии, в чем причина ферганской трагедии. Ведь во все время так называемого «застоя» люди в Узбекистане не резали женщин, не стреляли в соседей из автоматов. Мы ничего не услышали по этому поводу. Ташкентские руководители отмалчиваются, а как узнать, кто виноват? Ну, поскольку трагедия уже свершилась, бедные месхе-

тинцы хотели бы вернуться на свою прежнюю родину, то есть в Грузию. Грузия должна была свершить акт справедливости и принять месхетинцев. Этого не произошло. Остается гадать на кофейной гуще: как же грузинские депутаты будут голосовать, когда речь пойдет о крымских татарах? Не последует ли Украина примеру Грузии? Другой, не менее опасный прецедент был создан переселением правительством турок-месхетинцев в Смоленскую и другие области России. Позвольте спросить: а почему не в Эстонию, не в Латвию? Ведь положение в Прибалтике с жильем значительно лучше, чем на Смоленщине. Мой отец сражался на смоленской земле и лежит в этой земле, его уже нельзя спросить, как он относится к такому переселению, но можно и нужно было спросить у живых людей. Меня удивила та легкость, с которой первый заместитель премьера депутат Никитин заявил о свободных землях Российского Нечерноземья. Ему и в голову не приходит, каковы могут быть последствия подобных переселений. Что такое переселение, нам уже всем известно. Известно не только ингушам, калмыкам, крымским татарам, но и русским, и украинцам, и белорусам, и латышам. Если позволено с помощью переселений укреплять сельское хозяйство России, то почему бы не разрешить переезд на Смоленщину белорусу, который до сих пор облучается смертоносными лучами? Почему не переселять в Волгоградскую область страдающих от радиации украинцев?

Товарищи журналисты из так называемой леворадикальной прессы, только не приклеивайте мне ярлык шовиниста, ничего не получится из этого. Я готов плакать, когда слушаю грузинские народные песни, радуюсь, что Армения выстояла, когда у нее тряслась земля. Армения выстояла еще и при нашествии рок-музыки, этой чумы. Я радуюсь, что армянская молодежь отвергает так называемую сексуальную революцию, армянские девушки и женщины не разучились целомудренному достоинству. У меня радуется душа при виде грандиозного певческого поля в Литве, я люблю стихи Навои и образ Ходжи Насреддина. Я хочу, чтобы развивались все народы в нашей стране, и, конечно, прежде всего русский народ. Неужели это называется шовинизмом?

Если вы мне позволите, я еще скажу несколько слов о своих впечатлениях о нашей сессии. Меня смутила настойчивость, с которой в министры предлагались люди, не популярные в стране. Еще больше смутили некоторые заявления их самих, назначенных на высокие посты. В американском сенате, к примеру, неделями обсуждается, ставить ли на пост выпивающего министра.

А многие наши министры не только сами закладывают за галстук, но и народ потчуют. Если в 1965 году было выпито на 15 миллиардов рублей, то за 1984 год уже на 52 миллиарда рублей. И теперь наш Госплан снова предлагает латать финансовые дыры за счет продажи алкоголя, этого наркотика. Атомщики во главе с академиком Велиховым тоже водят общественность за нос. Подробнее поговорим осенью. Министр финансов Павлов защищает грабительскую пошлину по наследству крестьянских домов. Зато вот пошлину на таможенные недавно отменили. Спекулянтам иконами и компьютерами — полный простор сейчас. Безответственны слова товарища Маслюкова и товарища Бирюковой по поводу нашего пьяного бюджета. Просто стыдно сейчас повторять, потому что слова эти звучат цинично по отношению к нашему народу, который одобрил, принял и готов был и дальше выполнять закон 1985 года.

Ни один министр, кроме Бакатина, не вспомнил о страшном народном бедствии, об этом медленном Чернобыле. Ну, некоторые министерства вообще научились обманывать, я уже говорил. Вот общественность в печати была информирована, будто Катунскую ГЭС строить не будем, а на самом деле она строится. В то же время в коридорах Минэнерго всерьез планируется продажа электроэнергии за рубеж. А кто несет ответственность за порнографическую кинопродукцию, закупаемую на золото? Ее поспешно стряпают и у себя дома. Министр кино не стал отвечать депутатам на эти вопросы. Получается, что никто за массовое раз-

вращение наших детей и юношества не отвечает. Ни комитет по кино, ни комитет по радио, ни телевидение, ни Министерство культуры.

Недостаточную ответственность я ощутил в выступлении председателя КГБ товарища Крючкова. Я посылал ему записку с двумя вопросами: существуют ли в стране диверсии на транспорте и в промышленности, существует ли экономическое вредительство? Он, видимо, не успел ответить на записку с трибуны, но в перерыве на оба вопроса ответ был положительным. Вдумайтесь в этот факт, уважаемые члены Верховного Совета!

Экономические и финансовые программы министров, зампредов вызывают очень много тревог и сомнений, а печать наша прямо-таки захлебывается от сообщений по поводу надвигающегося экономического краха, финансовых тупиков, разбалансированности и прочее. Газета «Известия» пишет о свободных зонах как о нормальном, давно ожидаемом для нашей страны. Я считаю, что это не только безответственно, но и преступно. Многие министры и депутаты готовы залезть дальше в долги и брать 12-процентные займы.

Двенадцать апостолов в Госплане, я имею в виду заместителей товарища Маслюкова, почему-то нами не утверждались на сессии. Мы не знаем о них ничего. Госплан — это единственная уникальная организация, не подвергающаяся никакому контролю. Она устанавливает в стране план, а за выполнение этого плана не отвечает.

Я много хотел бы еще говорить, но и так уже слишком. Предлагаю сделать поправку в Конституцию, подразумевающую выборность заместителей председателя Госплана, если нельзя ликвидировать эту организацию совсем. Я глубоко убежден в том, что переходить на новый хозяйственный расчет надо начинать с РСФСР, а не с прибалтийских республик. Еще лучше сделать это одновременно, но, кажется, я уже опоздал со своими предложениями.

Предлагаю, прежде чем брать очередной заем у зарубежных банкиров, попробовать ввести в стране самый жесткий, самый строжайший режим экономии. Экономии во всем, в том числе и в словах. Извините, что говорил слишком долго.